

Л. Н. ЧЕРНОВА

ARS HISTORICA
СБОРНИК В ЧЕСТЬ ОЛЕГА ФЕДОРОВИЧА КУДРЯВЦЕВА

Рец. на книгу: ARS HISTORICA. Сборник в честь Олега Федоровича Кудрявцева / Сост. и отв. ред. А.К. Гладков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Ключевые слова: история культуры, Ренессанс, Россия, Европа, диалог культур

Превосходно оформленная книга, изданная в честь профессора Олега Федоровича Кудрявцева, могла бы иметь своим эпиграфом слова и чувства, выраженные от лица коллег, друзей и учеников юбиляра В.Л. Мальковым в предисловии: «...интеллигентность, обаяние, открытость, эрудиция и безусловная порядочность...» (с. 7). Творческая и научная жизнь О.Ф. Кудрявцева органично коррелирует с этими словами и названием сборника – *ARS HISTORICA*.

Главное содержание жизни и творчества юбиляра принадлежит «давней и единственной научной любви» – истории Средневековья и Ренессанса. В силу этого сборник разделен на семь тематических разделов, которые отражают состояние современных изысканий в области истории ренессансной культуры и гуманистической мысли Италии и заальпийской Европы в эпоху высокого Средневековья, а также в сфере политических отношений и культурных связей России и Запада в XV–XIX вв. Авторы представили результаты своих недавних исследований в виде научных статей и публикаций источников. Здесь присутствуют разнообразие тематики, жанров, методов исследования в сочетании с глубоким источниковедческим анализом. Не возлагая на себя непосильную задачу тщательного рецензирования всех 29-ти публикаций, позволю себе подробнее остановиться на некоторых разделах сборника.

Раздел «Россия и мир в исторической ретроспективе: образы, представления, стереотипы», в котором представлены семь статей, открывает исследование А.А. Горского «Империя франков и становление русской государственности (к постановке проблемы)». Как всякое компаративное исследование, оно интересно уже самой постановкой вопроса. Основываясь на «Повести временных лет» и византийских источниках, автор прослеживает «франкский след» в формировании древнерусского государства и приходит к выводу о том, что оба главных этнических компонента, участвовавших в складывании государства Руси, – восточные славяне и норманны, – скорее всего, получили импульсы политического развития от франков, экспансия которых оказала воздействие на возникновение государств значительной части Европы IX–X вв.

В.А. Антонов в статье «Киев как *metropolis civitas* Русской земли» констатирует наличие научной проблемы перевода выражения *metropolis civitas* в сочинении «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского и видит её решение в выяснении того смысла, который вкладывал в эти слова сам средневековый автор. Дополнительно привлекает обширные документальные свидетельства, автор убеждает читателей в том, что Адам Бременский употреблял *metropolis* и *metropolis civitas* как обычные церковные термины его духовно-исторической эпохи. Следовательно, характеризуя Киев как *metropolis civitas Ruzziae*, он имел в виду то, что этот город являлся церковно-административным средоточием Русской земли. В свою очередь, А.В. Назаренко в статье «Регенсбургские *Ruzarii* в XII–XIII вв.» на основе скрупулезного изучения ряда источников о русской торговле Регенсбурга домонгольского времени показывает, что речь в них идет не о Руси в этническом смысле, а о регенсбургских купцах, по торговым делам, ездившим на Русь. В XII–XIII вв. именно они скрываются за термином *Ruzarii*. В статье И.В. Дубровского речь идет о документах, связанных с отменой посольства в Московию папского нунция в Польше Винченцо даль Портико в 1571 г., обнаруженных автором в Туринском государственном архиве. В качестве приложения к статье помещены два письма кардинала Рустикуччи об отмене подготовки посольства, адресованные Портико.

Следующие три статьи раздела посвящены проблеме, которая приобрела большую актуальность в связи с расширяющимся процессом глобализации, – проблеме взаимовосприятия, взаимодействия культур при одновременном сохранении их идентичности.

В статье Б.Н. Флори «Освобожденные невольники в ином мире», написанной в русле востребованного сегодня подхода к выявлению образа «Другого», представлен интересный материал о русских людях – невольниках-гребцах на османских галерах, которые, освободившись из плена, оказывались в чужих странах, почерпнутый исследователем из документов 1620-х гг. На примерах конкретных судеб автор показывает, что освободившихся из османского плена русских в Италии ждал благоприятный прием, поскольку здесь их рассматривали как людей, принадлежавших к христианскому миру. Такая модель поведения была характерна даже для представителя польского короля. Автор подчеркивает, что это свидетельствует о сохранении определенного представления о единстве христианского мира в эпоху, когда конфессиональная нетерпимость достигла в Европе очень высокого накала. Со своей стороны, и освободившиеся невольники, стремившиеся как можно скорее вернуться на родину, все же проявляли желание познакомиться с жизнью того нового мира, куда их забросила судьба.

Очень содержательный материал, интересные рассуждения и выводы приводит Т.Л. Лабутина в статье «Англофильство и англомания в

России в XVI–XVIII вв.». Автор концентрирует внимание на следующей проблеме: каким образом российское общество относилось к привнесенным с Запада, в первую очередь из Англии, элементам европейской культуры, и действительно ли британское влияние было настолько сильным, что привело к появлению англomanии и англофильства. Характеризуя взаимоотношения России и Англии (шире – Британии) на разных исторических этапах, Т.Л. Лабутина показывает, что западное влияние в культурной жизни России стало очевидным уже в XVI в., и предпочтение со стороны царя и его ближайшего окружения отдавалось британцам. Поскольку Московское государство в то время находилось во враждебном окружении, Иван Грозный, а затем и Борис Годунов были признательны англичанам за «прорыв блокады». Вследствие этого зарождение англomanии и англофильства в годы правления этих царей было закономерным процессом. По мере укрепления позиций Русского государства на мировой арене и расширения контактов со странами Запада в XVII в. наблюдалось усиление влияния европейской, в т.ч. британской, культуры на политическую элиту России. В XVIII в. особенно подвержен западному влиянию оказался Петр I, его реформаторская деятельность во многом была инициирована британцами и имела в своей основе английскую модель. В правление Екатерины II в среде правящей элиты особо осязаемую роль играла французская культура. Ни преклонения перед всем английским, ни тем более перенесения элементов английского стиля жизни на русскую почву в это время не наблюдалось. Автор полагает, что знакомство российского общества с западной культурой в XVI–XVIII вв. имело противоречивые последствия. Россия обогатилась достижениями передовой науки, техники, познакомилась с прогрессивной общественно-политической мыслью. Но, с другой стороны, произошел раскол общества: западное, в том числе британское, влияние распространялось преимущественно на высшие слои общества, основная же часть его по вере, традициям, укладу жизни оставалась верна своим историческим корням, и в последующее время раскол еще более углубился, что послужило одной из причин событий 1917 г.

Завершает первый раздел сборника статья В.Л. Малькова «Ни мира, ни войны. Джордж Фрост Кеннан о России и русских без «дури» и предубеждений», посвященная анализу трансформации американской историографии холодной войны. Автор считает, что сегодня позволительно говорить о формировании новой истории холодной войны – пересмотре принципиальных суждений о мотивации главных субъектов мировой политики (Вашингтона и Москвы). В этой связи он отмечает факт необычайного роста популярности частных архивов государственных деятелей, политиков и дипломатов эпохи холодной войны. К их числу принадлежит и огромный архив Дж.Ф. Кеннана (1904–2005). Безусловный интерес и возможности для исследования представляет осу-

ществленная автором публикация отчета о дискуссии на тему «Советская внешняя политика», состоявшейся на заседании аналитической группы по советской внешней политике в Пратт Холле 7 января 1947 г., участником которой был Дж. Кеннан, представивший доклад «Советское мышление и его влияние на советскую внешнюю политику».

Раздел «Феномен Ренессанса в истории европейской культуры» представлен пятью статьями, раскрывающими различные аспекты Возрождения и его влияния на творчество видных представителей ренессансного общества и на историко-культурное сознание отдельных народов. Все эти публикации объединяет интерес к индивидуальному началу в ренессансной культуре и его проявлению в различных исторических обстоятельствах. Открывает раздел статья Н.В. Ревякиной о библиотеке флорентийского гуманиста, общественного и государственного деятеля, а также предпринимателя Джанноццо Манетти (1396–1459). Автор показывает неординарность Манетти, который не только был автором трактатов, диалогов, речей, биографий, но, изучив наряду с латынью древнегреческий и древнееврейский языки, активно занимался переводами. Основное содержание статьи связано с историей книжного собрания Манетти, которое можно считать рабочей библиотекой гуманиста. Она состояла из сочинений как античных (широко представлена древняя история, философия, поэзия), так и христианских авторов (кроме Библии в библиотеке были Отцы Церкви и другие раннехристианские авторы), а также сочинений средневековых авторов (Марцеллин, Ансельм Кентерберийский, Бозций, Эгидий, Петр Ломбардский и т.д.) и гуманистов (Бруни, Бьондо, Боккаччо, Данте, Петрарка, Верджерио, Пальмиери...). Это, несомненно, позволяет лучше понять творчество Манетти, который выстраивал собственный взгляд на разные проблемы с помощью античных идей, мирно соединенных им с христианскими, и показывает отношение гуманиста к культуре своей эпохи.

И.Н. Осинский обращается к примечательному эпизоду в истории ренессансного гуманизма Северной Европы накануне Реформации, каковым стала полемика между Эразмом Роттердамским и Мартином Дорпом. Необычность этого конфликта по поводу написанной в 1509 г. «Похвалы Глупости», согласно замечанию автора, состоит в том, что охранительная схоластическая позиция отстаивалась гуманистом, к тому же принадлежавшим к числу друзей и почитателей Эразма. Тщательно анализируя все аргументы и контраргументы, к которым прибегали оппоненты, исследователь приходит к важному заключению о том, что выступления Дорпа против Эразма положили начало острой полемике между гуманистами и охранительным направлением в католической церкви вокруг идеи церковного реформирования. Дорп сыграл роль своеобразного катализатора в процессе формирования и эволюции гуманистической доктрины ренессансного христианского гуманизма.

В статье Ю.П. Зарецкого «Героическое “Я” Бенвенуто Челлини» представлено «путешествие» автора и героя «Жизни» в истории европейской науки и культуры на протяжении более трех столетий: XVIII – первого десятилетия XXI вв. Это сложный путь от безудержного восторга через более сдержанное и даже критическое отношение к стремлению увидеть в Челлини человека, жившего на излете Возрождения и в силу этого испытывавшего глубокий внутренний кризис, и, наконец, к пониманию того, что нельзя отождествлять героя «Жизни» и её автора и реального человека по имени Бенвенуто Челлини. По убеждению автора, Челлини принадлежит один из самых ярких образцов нового, ренессансного, автобиографизма: в своей «Жизни» он создал эпопею героя, и сегодня поражающую читателя своим эгоцентризмом, без которого, без уверенности ренессансной личности в безграничных масштабах своего «Я», невозможно помыслить феномены «титанов Возрождения», современниками которых был Челлини.

И.Я. Эльфонд исследует мирозерцание позднего Возрождения на примере творчества великого поэта, историка и политического деятеля эпохи гражданских войн во Франции Теодора Агриппы д'Обинье (1553–1630). Воссоздавая портрет, удивительно причудливую и трагическую судьбу д'Обинье, автор проводит детальный анализ его первого сборника «Весна», «Трагических поэм» и «Всеобщей истории». И.Я. Эльфонд удаётся убедительно показать, что творчество д'Обинье отразило как кризис ренессансного идеала и трагическую ломку представлений о мире, так и новое восприятие и оценку природы. Он был убежден, что мир враждебен человеку, время дробит характеры людей и их цели. Но человек при этом сохраняет свое достоинство, волю к борьбе и торжество духа. Автор статьи полагает, что Агриппа д'Обинье оставался человеком Возрождения и сохранял верность идеалам Ренессанса.

Г.П. Мельников в статье «Италия в чешском историко-культурном сознании (Средневековье, Ренессанс, барокко)», отгалкиваясь от утверждения, что Италия присутствовала в историко-культурном сознании жителей Чешского королевства как одна из его важнейших внешних доминант начиная с раннего Средневековья вплоть до конца раннего Нового времени, показывает, что в разные периоды чешской истории Италия виделась то как источник новых идей и образов, то как враждебная сила, препятствующая утверждению чешской идентичности. В чешском восприятии Италии автор обоснованно различает Рим как центр папской власти и католической идеологии и Италию в целом как культурное пространство. Статья содержит характеристику основного содержания чешско-итальянских связей на протяжении X–XVII вв. и, что само по себе ценно, новейшую библиографическую информацию.

В разделе «Визуальный код в эпоху Возрождения: к уяснению историко-культурных смыслов» представлены три статьи, посвященные

иконографии рельефа «История Ноя» на Райских дверях Флорентийского баптистерия (И.Х. Черняк), образу городской архитектуры в сочинениях гуманистов Флоренции эпохи Возрождения (Л.М. Брагина), эволюции купольной базилики в культовой архитектуре второй половины XVI в. в контексте перехода от Возрождения к барокко (В.Д. Дажина). В каждой из них раскрывается конкретный сюжет из истории искусства эпохи Ренессанса, а в совокупности они дают интересное и убедительное представление о ряде характерных черт ренессансной культуры. Прежде всего, это потребность в «снятии барьеров» между разными сферами духовной жизни, порожденной успехами *studia humanitatis*; представление о зодчестве как высоком искусстве, отразившиеся не только в живописи и графике различных мастеров, но и в проектах идеального города (дань им отдал и великий Леонардо да Винчи, создав наиболее яркий его вариант); новое понимание архитектурной формы, наделенной мощным и направленным эмоциональным воздействием.

В разделе «Смена веков: новые культурные явления в Европе XVI–XVII вв.» собраны четыре статьи. В.В. Ивановым рассмотрен феномен псевдонимов гуманистов и реформаторов, связанный с мировоззренческой и корпоративной идентификацией, декларированием своей принадлежности к ренессансному интеллектуальному сообществу. В статье В.М. Володарского раскрыта специфика диалогов в публицистике ранней Реформации в Германии: внутри самого реформационного движения назрели предпосылки дальнейших расхождений, не сводимых исключительно к конфликту «католики – лютеране», и с этой усложняющейся, многогранной проблематикой придется иметь дело создателям комплекса диалогов этапа «радикальной» («народной») Реформации.

В объемной статье И.Е. Андропова поставлена интересная проблема, остававшаяся пока вне пределов внимания исследователей первой масштабной церковной истории – «Магдебургских Центурий». Проблема вынесена автором в название статьи «"Магдебургские Центурии" как идея и как книга» и проливает свет на формирование новых отношений между людьми раннего Нового времени на разных уровнях: внутри авторского коллектива, между авторами, спонсорами, читателями, союзниками и противниками в идеологической борьбе. Тщательно проанализировав титульный лист, оформление, предисловия, посвящения, выбор языка, предшествовавшую историко-церковную традицию и метод работы центуриаторов, цели, которые они перед собой ставили, финансовые отношения с издателем, автор статьи пришел к выводу, что «Центурии» составили новую ступень в процессе формирования истории как науки. Именно немецкие ученые выдвинули на первый план письменный документ как главный источник информации, попытались преодолеть всевозможные «предрассудки» в масштабе всемирной истории и разделить исторический процесс на бесчисленное множество составля-

ющих его фактов. Фактически, в статье предпринята интересная попытка уловить и показать момент, когда история начинает перерастать в науку, постепенно отходя от простой фиксации событий прошлого. В подобном же русле А.П. Черных рассматривает геральдику как отрасль эрудитского знания XVI в. в наследии испанского богослова, видного деятеля Контрреформации, историка и правоведа Антонио Агустина (1516–1587), «Диалоги» которого, по мнению автора, принадлежат Новому времени (по позиции Агустина, его подходу, принципам изложения материала) и представляют собой начало формирования того образа науки, который в полной мере раскрылся уже в XVII в.

В других разделах («Меняющаяся Европа: динамика внутреннего развития и культурного самосознания до начала Нового времени», «Высокая политика: локальные интересы, семейные стратегии, глобальные расстановки» и «“Вглядываясь в собственное отражение”: историографическая рефлексия между прошлым и настоящим») также представлены статьи, которые отличаются высоким профессиональным уровнем и мастерством авторов, привлекают внимание читателя прекрасной подачей материала тщательно проработанных источников и чрезвычайно интересными сюжетами, сквозь призму которых затронут комплекс тем, связанных с изучением важных исторических событий, человеческих судеб, профессиональных проблем, и каждая заслуживает специального подробного рассмотрения. Я постараюсь отметить лишь то, что, по тем или иным причинам, вызвало у меня наиболее глубокий отклик.

С.К. Цатурова обратилась к сложной теме любви в динамическом сочетании и конфликте с темой насилия/страха как форме осмысления и стратегии укрепления королевской власти во Франции в позднее Средневековье. Любовь и страх представляются автору двумя полюсами формирующейся во Франции монархической идеологии, которая основывалась, во-первых, на определяющей роли церкви в сфере политической теологии (идея известного равенства «сторон» – правителя и народа), во-вторых, с античным наследием, по-новому осмысленным при возникновении национальных монархий. Не вдаваясь в пересказ интересных рассуждений автора, обращу внимание на важную роль общества в характере и функционировании власти, и формы её «принятия» – любовь и страх – способны многое раскрыть в политической культуре и духовных ценностях конкретного исторического сообщества.

Статья М.В. Винокуровой связана с вопросом о свободном держании в Англии, наиболее распространенным видом которого еще со времен Книги Страшного суда являлся крестьянский фригольд. Автор провела кропотливую работу с описями поместья Рочдейл в графстве Ланкашир, что позволило ей сделать ряд важных наблюдений, объясняющих относительную стабильность данного региона. Оказывается, что в эпоху аграрной революции крестьянский фригольд в указанном регионе

не был затронут изменениями, происходившими с этим видом держания в других графствах Англии: здесь нет огораживаний и вступных фэйнов, не отмечается превращение фригольда в другие виды держания (копигольд, аренда). Если изменения и были, то они производились внутри благородного фригольда с целью максимально повысить степень материальной обеспеченности наиболее влиятельных его представителей, и не затрагивали крестьянское держание на общем праве, которое и служило основой и гарантом стабильности.

Подчеркну еще раз – все статьи сборника, посвященного юбилею Олега Федоровича Кудрявцева, несомненно, заслуживают более пристального внимания, чем то, что может вместить небольшая рецензия. В заключение остается только выразить признательность юбиляру, побудившему авторов собрать под обложкой сборника «ARS HISTORICA» интересный по методологическим подходам, сюжетам и подаче научный материал, и пожелать ему творческого долголетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

ARS HISTORICA. Сборник в честь Олега Федоровича Кудрявцева / Сост. и отв. ред. А.К. Гладков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 566 с.

REFERENCES

ARS HISTORICA. Sbornik v chest' Olega Fedorovicha Kudryavceva / Sost. i отв. red. A.K. Gladkov. M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2015. 566 s.

Чернова Лариса Николаевна, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории, Саратовский государственный национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского; larisachernova@mail.ru

ARS HISTORICA

Collection in honor of Oleg Fedorovich Kudryavtsev

Review: ARS HISTORICA. Сборник в честь Олега Федоровича Кудрявцева / Сост. и отв. ред. А.К. Гладков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Keywords: history of culture, Renaissance, Russia, Europe, dialogue of cultures

Larissa Chernova, Dr. Sc., Head of the Department of World History, Saratov State National Research University by N.G. Chernyshevsky; larisachernova@mail.ru